

005042640

На правах рукописи

АРТЕМЬЕВА Наталья Анатольевна

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В БАСНЯХ И. А. КРЫЛОВА

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

10 МАЯ 2012

Смоленск – 2012

Работа выполнена на кафедре литературы и методики ее преподавания
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Павлова Лариса Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фомичев Сергей Александрович
(Институт русской литературы)
(Пушкинский Дом) РАН

доктор филологических наук, доцент
Королькова Анжелика Викторовна
(Смоленский государственный
университет)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится «25» апреля 2012 г. в 14-00 на
заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВПО
«Смоленский государственный университет» по адресу: 214000,
Смоленск, ул. Пржевальского, 4, ауд. 72 ст. к.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ.

Автореферат разослан «22» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор **Н. А. Максимчук**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

О значительной и уникальной роли И. А. Крылова в русской литературе говорили и писали еще его современники (К. Батюшков, А. Бестужев-Марлинский, П. Вяземский, А. Дельвиг, В. Жуковский, А. Измайлов, А. Пушкин и др.). «Крылов у нас один из первых поэтов – это доказано; этому нельзя противустать. Восторженные и тупоголовые – все одно и то же об нем скажут. Его слава утверждена общественным нераздельным мнением»¹.

Несмотря на то, что Крылов внес существенный вклад в разные литературные сферы, например в драматическое искусство, чаще всего исследователи, говоря о творчестве «великого русского писателя Крылова», имеют в виду его басни. «<...> истинным своим торжеством на святой Руси басня обязана Крылову. Он один у нас истинный и великий баснописец: все другие, даже самые талантливые, относятся к нему, как беллетристы к художнику»², – утверждал В. Г. Белинский.

Исследователи единодушны в признании заслуг Крылова не только в деле создания «истинно русской басни», но и в том, что с его басен начинается формирование и господство в русской литературе мощного литературного направления: «<...> именно басни Крылова явились первым шагом в литературе XIX в. на пути движения к реализму Пушкина и Гоголя»³.

Библиография работ о баснях Крылова на сегодняшний день насчитывает сотни монографий и статей: «<...> области критического интереса к басне Крылова обширны и разнонаправлены. Их многочисленность подтверждает значительность наследия Крылова-баснописца для отечественной и мировой литературы»⁴.

Знакомство с этими работами убеждает как в неизменном интересе исследователей к крыловским басням, так и в том, что избранная нами тема «Анималистические образы в баснях И. А. Крылова» в таком объеме ранее не становилась предметом специального изучения. Поскольку животные являются действующими лицами большинства

¹ Бочков А. П. Письмо Ивановскому А. А., 28 октября 1826 г. <Петербург> // Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 53.

² Белинский В. Г. Басни Ивана Крылова // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. Статьи и рецензии. 1840-1841. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 148.

³ Лотман Ю. М. Проблема народности и пути развития литературы преддекабристского периода // Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958-1993). СПб.: Искусство-СПб, 1997. С. 312.

⁴ Крицкая Н. В. Восприятие басен И. А. Крылова в отечественной критике: преемственность и трансформация // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе. Материалы III Всероссийской с международным участием научной конференции (7-8 фев. 2008). Томск: [Б. и.], 2008. С. 67.

басен Крылова, более или менее развернутые наблюдения и выводы, касающиеся по преимуществу значений и функций отдельных образов, можно встретить во всех работах. Однако разносторонний, основанный на применении современных методов исследования, анализ всех басенных анималистических образов и их роли в художественном мире басен Крылова до настоящего времени никем не проводился. Этим обусловлена **научная новизна** предпринятого исследования.

На протяжении двух столетий любовь читателей и интерес исследователей к басням Крылова остаются неизменными, но их читательское восприятие и научная оценка в определенной степени меняются. Зафиксировать современный научный взгляд на басенные анималистические образы Крылова – назревшая необходимость, обусловившая **актуальность** исследования.

Сформировать целостное представление об образах животных в баснях Крылова, включающее данные об их значении, структуре и функции в тексте, – **цель** нашего диссертационного исследования. Достижение поставленной цели возможно в результате решения ряда задач:

1) составить словарь «Фауна художественного мира басен И. А. Крылова» с указанием частоты упоминания того или иного животного в басенных текстах;

2) описать фауну художественного мира каждой отдельной книги басен Крылова;

3) сформировать из басен Крылова анималистические циклы («лисий», «медвежий», «львиный» и т. д.) – необходимый контекст для анализа соответствующих образов;

4) в ходе контекстуального анализа выявить и описать значение и функции образов животных в текстах басен Крылова;

5) произвести анализ структурных особенностей образов животных в баснях Крылова;

6) выявить и описать случаи появления «животных» наименований в структуре образов уровня слова и словосочетания, т. е. тропов;

7) подытожить и систематизировать представления об анималистических образах Крылова, сложившиеся к настоящему времени в науке и критике.

Объект исследования – басни Крылова, персонажами которых являются представители животного мира.

Предмет диссертационного исследования – анималистические образы в баснях Крылова.

Материал исследования составляют 198 басен, написанных в разные годы (с 1805 по 1834 г.), первоначально опубликованных в авторских сборниках («Басни И. А. Крылова» (1809), «Басни И. Крыло-

ва» (1811), «Басни Ивана Крылова» (1815) и др.) и затем вошедших в составленное Крыловым собрание басен из 9 книг⁵.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей творческого наследия И. А. Крылова (В. А. Архипов, А. М. Гордин, А. В. Десницкий, В. И. Коровин, Д. Н. Медриш, Н. Л. Степанов и др.), жанра басни и басенного образа (Аристотель, В. Г. Белинский, Л. С. Выготский, М. Л. Гаспаров, Г. В. Ф. Гегель, Г. Э. Лессинг, А. А. Потебня, Б. В. Томашевский и др.). Поскольку основными басенными персонажами Крылова являются животные, мы рассматривали его басни как одну из форм анималистической литературы и принимали во внимание соответствующие факты, представленные в «Исторической поэтике» А. Н. Веселовского, в работе В. М. Жирмунского «Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса»; полезными оказались работы, рассматривающие образы животных в сказках (В. П. Аникин, В. Я. Пропп и др.).

Методологическая основа диссертации – труды Аристотеля, А. Н. Веселовского, В. В. Виноградова, Л. С. Выготского, В. М. Жирмунского, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, Л. В. Павловой, Н. В. Павлович, А. А. Потебни, О. Ронена, Ю. Н. Тынянова. На их основе была разработана специальная **методика исследования** басенного образа. Она сочетает в себе различные подходы: наряду с традиционными (описательный, историко-типологический, сопоставительный) были использованы сравнительно новые, но уже успевшие себя хорошо зарекомендовать методы количественного анализа и структурного анализа, в частности анализа образных парадигм.

Работа над образами животных в баснях Крылова велась в **три этапа**.

На первом этапе путем сплошной выборки были установлены все упоминания о животных в 198 баснях писателя; полученные материалы легли в основу составленного нами частотного словаря «Фауна художественного мира басен И. А. Крылова». Для дальнейшего исследования привлекались прежде всего анималистические образы, появляющиеся более чем в двух текстах, поскольку разовое упоминание, в большинстве случаев, не дает материала для сколько-нибудь объемного описания образа.

На втором этапе из общего числа басен были отобраны те, в которых представлен тот или иной образ животного из числа наиболее

⁵ В работе используется подготовленный в 1946 г. 3 том трехтомного Полного собрания сочинений И. А. Крылова. См.: Крылов И. А. Полн. собр. соч. в 3 т. Т. 3. Басни. Стихотворения. Письма / Под ред. Д. Д. Благого. М.: Гос. издат. худож. лит., 1946.

часто встречающихся в баснях Крылова. В результате были сформированы циклы, необходимые для всестороннего анализа образа этого животного. Например, «лисий» цикл составляют 22 басни; цикл, объединенный образом Слона, состоит из 6 басен и т. д.

На третьем этапе был проведен всесторонний контекстуальный анализ выбранных образов: 1) средства создания образа, 2) реализуемые в тексте значения, 3) структура образа, 4) функции. Необходимые сведения о подтекстах и затексте, то есть внелитературных реалиях, отразившихся в баснях Крылова, черпались в воспоминаниях современников, литературно-критических статьях, филологических исследованиях, близких к интересующей нас теме.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анималистические образы – основа художественной реальности, воссозданной в баснях И. А. Крылова.

2. Образы животных в баснях Крылова представлены на разных уровнях текста: от образов поэтического языка (тропов) до образов действующих лиц.

3. В контексте басенного творчества Крылова существуют своего рода «животные циклы». Последовательное рассмотрение образа внутри такого цикла свидетельствует, что Крылов создает образы, используя три разные модели: 1) при первом появлении «штрихами» намечаются наиболее важные характеристики, в последующих текстах они раскрываются более полно и/или дополняются новыми; признаки, противоречащие семантической доминанте образа, не появляются; 2) от текста к тексту образ животного пополняется все новыми признаками, среди которых встречаются и те, что противоречат семантической доминанте образа; 3) у образа животного отсутствует семантическая доминанта, его значение меняется при каждом новом появлении в зависимости от конкретного контекста, а в некоторых случаях может не устанавливаться вообще.

4. Наряду с иносказательным значением анималистические образы в баснях Крылова имеют ярко выраженное прямое значение. При воспроизведении внешнего облика и повадок животного Крылов опирается не только на мифологическую, сказочную, литературную традиции, но и на естественнонаучные представления, бытующие в массовом сознании. Двойственность изображения – прямое «животное» и переносное «человеческое» – является отличительной чертой басенных анималистических образов Крылова.

5. Аллегорические образы животных у Крылова имеют разветвленную структуру, в которой единому плану выражения соответствует план содержания, где представлен целый ряд значений, отра-

жающих социальный статус, интеллектуально-нравственные и психофизические качества персонажа.

Достоверность результатов диссертации гарантирована четко определенным материалом исследования, корректным применением положительно зарекомендовавших себя методов образного анализа, согласованностью с результатами, изложенными в трудах авторитетных ученых-предшественников.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в получении новых данных об основе образной системы басен Крылова – образах животных, а также о структуре, значении, функциях басенного образа как такового.

Практическое значение работы можно определить так: материалы диссертации представляют собой основу для «Словаря басенных образов Ивана Крылова»; кроме того, могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории русской литературы первой половины XIX в. на филологических факультетах высших учебных заведений, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству Крылова и по теории литературы, а также на уроках литературы в средней школе.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.01.01 – русская литература: пункт 3 – история русской литературы XIX века (1800-1890-е годы); пункт 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; пункт 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на 10 конференциях разного уровня, включая международные, в период с 2006 по 2011 гг. По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации: введение, три главы, заключение, литература, включающая список использованных научных работ и источников. Общий объем диссертации составляет 199 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается его актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, обозначаются цели и задачи исследования, даются сведения об апробации работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе I «Басни И. А. Крылова и анималистические басенные образы, созданные им, в оценке критиков и исследователей» проведена «реконструкция» общенаучного представления о таком художественном явлении, как басня Крылова. Явление это немислимо без образов действующих лиц, большинство из которых – животные. Ключевые положения, определяющие представление о баснях Крылова и его анималистических образах, были выявлены в литературно-критических отзывах современников, письмах, научных статьях, монографиях, диссертациях. Так был сформирован материал, необходимый для сопоставления с наблюдениями и результатами, полученными в ходе собственного исследования.

В первом параграфе «Первые критические отзывы и исследование как основополагающие этапы осмысления и изучения басенного наследия Крылова» представлен аналитический обзор отзывов «собратьев по перу», заложивших основы восприятия и осмысления басенного творчества Крылова в последующие годы (В. Жуковского, К. Батюшкова, А. Бестужева-Марлинского, П. Вяземского, А. Пушкина, А. Дельвига, Н. Гоголя, И. Тургенева и др.), статей В. Г. Белинского о Крылове как первого опыта целостного анализа его творческого наследия и работы В. Ф. Кеневича как первого развернутого историко-литературного комментария к басням Крылова.

В работах современников оценивается прежде всего место басенного творчества Крылова в историко-литературном контексте. Каждый по-своему судит об этом месте (так, например, Вяземский ставит Крылова-баснописца ниже Дмитриева), но все единодушны в том, что Крылов – уникальное явление русской литературы. Особое место в первых откликах занимают рассуждения о самобытности басен Крылова, многие из которых являются «переложением» известных иноязычных басен. «Сюжеты басен Крылова часто восходят к античным и восточным авторам: Эзопу, Федру, к книге “Нравоучительные и политические басни Пильпая, философа индийского” (переводу “Калилы и Димны”), к сюжетам французских баснописцев Лафонтена, де ла-Мотт и др.»⁶. Определеннее других свою позицию в вопросе о самобытности Крылова обозначил Пушкин, утверждавший, что общим между Крыловым и Лафонтеном является то, что каждый из них – представитель своего народа, при этом Крылов выразил дух русского народа, а Лафонтен – французского. Существенная разница между двумя народами и обусловила оригинальность Крылова, его независимость от классика французской литературы. «Русскость» Крылова так или иначе отмечается всеми критиками: русский взгляд на жизнь, русские характеры, тонкое знание и использование русского языка.

⁶ Прокофьева Н. Н. Басни И. А. Крылова // Энциклопедия литературных произведений / Под ред. С. В. Стахорского. М.: Вагриус, 1998. С. 31.

Особо критиков восхищает то, что автор не только черпает из кладезя народной мудрости, но и сам пополняет его, поскольку выражения из его басен становятся крылатыми, превращаются в пословицы⁷. В XX в. именно языковые особенности басен Крылова станут излюбленным объектом исследовательского интереса.

Важный этап осмысления басен Крылова – литературно-критические разборы В. Г. Белинского. Первый отзыв датируется 1838 г.⁸, а в 1840-х гг. осмыслению басенного наследия Крылова критик посвящает несколько статей («Басни Ивана Крылова», «Басни И. А. Крылова», «Иван Андреевич Крылов»). Рассуждения Белинского затрагивают разные аспекты основных литературоведческих дисциплин: теория литературы (рассматриваются специфические черты жанра басни), история литературы (прослеживается история становления и развития басни, оценивается место Крылова в истории русской литературы), литературная критика (анализируются особенности басен Крылова в свете современного литературного процесса). Значительное место Белинский отводит такому аспекту басен Крылова, как народность. По мнению критика, народность выражается в том, что Крылов отчетливо показал характерные особенности русского народа: здравый практический смысл, житейскую мудрость, простодушную и злую иронию⁹. «Русскость» басен Крылова, впервые отмеченная Бестужевым-Марлинским, горячо поддерживается Белинским: «<...> в лучших баснях Крылова нет ни медведей, ни лисиц, хотя эти животные, кажется, и действуют в них, но есть люди, и притом русские люди»¹⁰. Белинский одним из первых акцентирует внимание на воспитательном значении басен Крылова, считая, что они – лучшее средство для того, чтобы «напитать» детей русским духом. Обстоятельный анализ басен, произведенный Белинским, на долгие годы стал отправной точкой для последующих работ о Крылове.

В 1878 г. вышли в свет «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова» В. Ф. Кеневича¹¹. Цель работы в предисловии объяснена так: «<...> забыв или вовсе не зная тех обстоя-

⁷ Крылатые слова и выражения из басен Крылова вошли в сборники: Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Худож. лит., 1987; Королькова А. В., Ломов А. Г., Тихонов А. Н. Словарь афоризмов русских писателей. М.: Дрофа, Русский язык – Медиа, 2008 и др.

⁸ Статья посвящена 9 тому «Современника» и представляла собой обзор опубликованных в журнале работ.

⁹ Белинский В. Г. Иван Андреевич Крылов // Белинский В. Г. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 8. Статьи и рецензии. 1843-1845. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 571.

¹⁰ Там же. С. 574.

¹¹ В. Ф. Кеневич (1831-1879) – автор педагогических сочинений, историк литературы, библиограф, переводчик.

тельств, с которыми связано литературное произведение, мы не можем ни правильно понять его, ни верно определить направление деятельности писателя»¹². Помимо сведений о жизненных реалиях, отразившихся в тексте, то есть о затексте той или иной басни Крылова, Кеневич сообщает сведения о подтексте, если таковой удастся обнаружить (басни Эзопа или Лафонтена, русские народные пословицы, сказки и т. д.). Установленный факт заимствования сюжета, однако, не обозначал отказ от разыскания затекста, поскольку (здесь Кеневич демонстрирует единодушие со многими критиками) «чужой» сюжет Крылов переносил «на родную почву, обставляя его чисто русскими условиями жизни и применяя выводы по возможности к русскому строю общества»¹³. Книга Кеневича – кладезь важных материалов, связанных с басенным наследием Крылова, своего рода ключ к «расшифровке» отдельных образов, настольная книга нескольких поколений исследователей.

Выделенные и описанные литераторами, критиками и учеными XIX в. особенности басен Крылова и его место в русской литературе в последующие времена оспорены не были и постепенно развились в самостоятельные направления исследований о «самом русском поэте».

Помимо представления о басенном творчестве Крылова в целом, необходимым материалом для сопоставления с полученными в ходе диссертационного исследования результатами выступают сведения о до-крыловской традиции использования образов животных в баснях. Воссозданию общего представления об этой традиции посвящен **второй параграф «Басенная традиция использования анималистических образов как необходимый контекст изучения образов животных в баснях Крылова»**. О стойкой приверженности баснописцев к образам животных так или иначе размышлял каждый, кто обращался к исследованию басенного жанра. «В самом деле, почему басня имеет дело предпочтительно с животными, вводя иногда и неодушевленные предметы и очень редко прибегая к людям. Какой смысл заключен в этом?»¹⁴ Вслед за Жуковским и Выготским мы считаем, что «зоологический код» как основа языка басни, в первую очередь, зиждется на закреплённости определенного действия за определенным животным, а значение действия для повествовательного жанра, коим является басня, трудно переоценить.

¹² Кеневич В. Ф. Библиографические и исторические примечания к басням Крылова. СПб.: Б. и., 1878. С. IV.

¹³ Там же. С. XII.

¹⁴ Выготский Л. С. Психология искусства. Минск: Современное Слово, 1998. С. 105.

В вопросе о структурно-семантической специфике образов животного мира в басне наиболее распространенной является точка зрения ученых, полагающих, что басенные образы животных являют собой классический пример аллегии. Так, Потебня считал, что животные «одним своим названием достаточно определяются для слушателя, служат готовым понятием»¹⁵. По мнению Томашевского, басенная аллегория воплощается в образах животных, характеризующих те или иные качества человека¹⁶. Гаспаров определял басенные образы как условные носители отвлеченных качеств, «один и тот же персонаж в различных ситуациях может олицетворять различные качества»¹⁷.

На основании определений, даваемых аллегии известными словарями, выделяются два компонента в структуре аллегии: заменяемое и заменяющее, подразумеваемое и сказанное, понятие и образ. В определении количества и содержания компонентов аллегорической структуры исследователи единодушны, существенные различия наблюдаются в описании связи между указанными компонентами. Ряд исследователей (Б. В. Томашевский, А. П. Квятковский, И. Н. Лагутина и др.) считают, что между понятием и образом в аллегии существует условная связь, устанавливаемая культурной традицией, при этом «аллегорический характер стремится стать однозначным, персонафицируя добродетели и пороки»¹⁸. Другие исследователи, например А. Ф. Лосев, А. М. Песков, Л. В. Чернец, утверждают, что между понятием и образом в аллегии существует обусловленная, т. е. мотивируемая объективными факторами, связь.

Несмотря на очевидную разницу позиций, и те, и другие исследователи в качестве примеров привлекают басенные образы животных. Это позволило сформировать своего рода басенный бестиарий, необходимый для достижения цели нашего исследования, поскольку выявить своеобразие образов животных у Крылова невозможно без учета того, какие «отвлеченные идеи» вкладывали в «конкретный, отчетливо представляемый образ» того или иного животного баснописцы-предшественники. В составленный бестиарий вошли характеристики образов животных у Эзопа, Федра, Лафонтена. Выбор этих автором объясняется степенью их влияния на Крылова: он, по свидетельству современников, не расставался с томом Эзопа, который нашел в сундучке, единствен-

¹⁵ Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894. С. 26.

¹⁶ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 242-243.

¹⁷ Гаспаров М. Л. Античная литературная басня. М.: Наука, 1971. С. 101.

¹⁸ Лагутина И. Н. Аллегория // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. Стб. 27.

ном наследстве, оставшемся ему от отца¹⁹; с Федром связывал общий взгляд на мир и не раз в качестве литературных источников Крылов использовал его произведения²⁰; первые басни Крылова были переложением басен Лафонтена²¹. Ниже представлен фрагмент таблицы, в которой обобщены сведения о выявленных исследователями значениях образов животных в баснях Эзопа, Федре, Лафонтена.

Таблица 1

Образ животного	Эзоп	Федр	Лафонтен
Лисица	двойственный образ: умный, но может попасть впросак	хитрый	«мэтр», придворный, коварный, умный, безжалостный
Лев	самый сильный из зверей, изредка – царь зверей	двойственный образ: 1) благородный, справедливый, 2) насильник, присваивает добычу, хитрый	двойственный образ: 1) благородный, величественный, великодушный монарх, 2) необузданная жадность, деспотизм
Обезьяна	двойственный образ: 1) хвастливый, лжец, глупый, кривляка, 2) умный	разумный, судья	судья, невежда, вздорный, льстивый, хвастливый, вероломный, кривляка
Осел	самоуверенный, завистливый, спесивый, ропщет на жизнь	глупый, низкий, заносчивый	глупый, «буржуазия чванливая, трусливая, скупая», лживый
Овца	жертва	жертва	жирная добыча, жертва

Также были обобщены и систематизированы характеристики образов животных в баснях Крылова, обнаруженные в исследованиях разных лет. В итоговую таблицу, фрагмент из которой для примера представлен ниже, вошли сведения из работ В. Белинского, Л. Выготского, Н. Степанова, давших развернутые описания басенных животных образов Крылова.

¹⁹ Степанов Н. [Л.] Крылов. М.: Молодая гвардия, 1963. С. 19.

²⁰ Прокофьева Н. Н. Басни И. А. Крылова // Энциклопедия литературных произведений / Под ред. С. В. Стахорского. М.: Вагриус, 1998. С. 31.

²¹ Степанов Н. [Л.] Крылов. М.: Молодая гвардия, 1963. С. 133; Буслакова Т. П. Иван Андреевич Крылов // Буслакова Т. П. Русская литература XIX века. М.: Высш. шк., 2001. С. 5 и др.

Таблица 2

Образ животного	Белинский	Выготский	Степанов
Лисица	хитрый, уклончивый, бессовестный	«издевательство под маской лестности»	бюрократ, взяточник, судейский чиновник, угодливый придворный, карьерист, корыстолюбивый, коварный; циничный, жестокий, расчетливый, ханжа
Лев	грозный, могучий, величественный	лицемерный и хитрый иезуит	властитель, пренебрегающий интересами подданных, деспотичный, алчный, жестокий, циничный
Обезьяна	проказник	–	самовлюбленный, тщеславный
Осел	–	глупый	невежественный чинуша, тщеславный, карьерист
Овца	–	умный, с чувством достоинства, слабый	мирный, трудолюбивый

Крылов значительно обогатил традицию басенных анималистических образов: «персонажи его басен не нравоучительные аллегории, не смешные маски и фигуры зверей, а типические характеры, сатирически изображающие людские слабости и пороки в их конкретных социальных проявлениях»²², также это «характеры, имеющие национальный колорит»²³.

Глава II «Фауна художественного мира басен И. А. Крылова: общая характеристика» содержит количественное и качественное описание животного мира в баснях Крылова.

В первом параграфе «Словарь “Фауна художественного мира басен И. А. Крылова”: материалы и интерпретации» представлены данные специально составленного Словаря и дана их подробная интерпретация. Путем сплошной выборки было установлено, что в текстах басен Крылова упоминаются 79 животных. Наиболее частотные образы: Волк (встречается в 25 баснях), Собака (25), Баран / Овца / Ягненок (24), Лисица (22), Лев / Львица / Львенок (20), Петух / Курица / Цыпленок (18), Медведь (14), Осел (14), Кот / Кошка / Котенок (12), Муха (11), Лошадь / Конь / Кляча (11), Соловей (11), Змея (10). В ходе анализа полученных данных были сделаны следующие выводы: 1) образы животных безогово-

²² Степанов Н. Л. Персонажи // Степанов Н. Л. И. А. Крылов. Жизнь и творчество. М.: Гос. издат. худож. лит., 1958. С. 349.

²³ Анненкова Е. И. Жанровое новаторство басен И. А. Крылова // Русская литература. XIX век. От Крылова до Чехова / Сост. Н. Г. Михновец. СПб.: Паритет, 2001. С. 11.

рочно доминируют в художественном мире Крылова, широко используя для создания аналогии с человеческим обществом и отдельными человеческими личностями; 2) фауна художественного мира Крылова богата и разнообразна; для выражения художественного содержания автор привлекает анималистические образы различных групп (млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые и т. д.; дикие животные и домашние; обитатели Средней полосы и экзотические звери; имеющие разветвленную символику и не имеющие таковой в культурной традиции); 3) редкими обитателями (упомянутыми в одной басне) чаще всего бывают у Крылова птицы, среди которых есть как действительно редкие (павлин, попугай, райская птица), так и весьма распространенные (гусь, дрозд, жаворонок, коршун, лебедь, малиновка, перепелка, синица, филин, ястреб); 4) среди наиболее востребованных Крыловым анималистических образов преобладают образы, укорененные в культурной традиции (Волк, Собака, Овца, Лисица, Лев, Курица, Медведь, Осел), устойчивые значения которых Крылов дополняет отдельными чертами и нюансами, делающими их узнаваемо-авторскими; 5) точное аллегорическое значение некоторых образов животных в баснях Крылова установить не представляется возможным, поскольку а) образ не обладает ярко выраженным традиционным аллегорическим значением, б) в тексте отсутствуют какие-либо указания на то, для обозначения какого человеческого характера или общественной ситуации автор использует данный образ.

Во втором параграфе «Распределение анималистических образов по книгам басен Крылова» содержатся наблюдения и выводы, полученные в ходе работы с животными образами каждой отдельной книги басен Крылова. Были установлены: 1) степень концентрации образов животных в каждой книге (процентное соотношение количества басен, в которых присутствуют животные, с общим количеством басен в книге); так, например, максимальная концентрация выявлена в самой маленькой по объему девятой книге – 90,9%; 2) степень разнообразия животного мира в каждой книге. Так, наибольшее, по сравнению с другими книгами, количество «животных» образов вошло в четвертую книгу басен (35 из 79); 3) самые частотные анималистические образы каждой книги, своего рода ее «визитная карточка».

Следует привести не только количественные, но и некоторые содержательные моменты, выявленные в ходе работы с образами животных как в контексте всего собрания басен Крылова, так и в отдельных книгах: 1) определенность басенного значения того или иного анималистического образа не зависит напрямую от частоты появления данного образа в баснях. Так, за образом крыловской Стрекозы прочно закрепилось значение «легкомыслие», хотя данный образ появился в баснях Крылова лишь однажды («Стрекоза и Муравей»); 2) среди образов животных у Крылова

есть, условно говоря: а) «изначально наполненные» – те, за которыми закреплено определенное повторяющееся значение; оно может дополняться некоторыми сутобо авторскими деталями и нюансами, но в своей доминанте остается неизменным (например, Лев у Крылова – всегда царь зверей, но он может быть умным или глупым, сильным или слабым, милостивым или кровожадным; Змея – всегда смертельно опасна, но может укусить или не укусить, злобствовать или проявлять дружелюбие и т. д.); б) «наполняемые по потребности» – те, значения которых формируются в зависимости от контекста, в котором они функционируют (например, образ Мыши выступает в одном случае («Мыши») воплощением глупой паники, а в другом («Лев и Мышь») – полезности даже самого маленького члена общества); заметим, что Крылов может «помещать» разные образы животных в тождественные или очень похожие ситуации (так в аналогичной ситуации оказываются два верховных правителя – царь птиц Орел (не послушался совета Крота и пострадал – в басне «Орел и Крот») и царь зверей Лев (прогнал Мышь и горько пожалел об этом – в басне «Лев и Мышь»); 3) среди образов животных у Крылова есть, условно говоря: а) «фоновые» – те, которые либо не обладают выраженным значением и «работают» на прояснение значения других образов, либо реализуемое ими значение проявляется только через взаимодействие с другими образами (например, «безобидность» Угря обнаруживается благодаря сопоставлению его с внешне похожей, но смертельно опасной Змеей («Мальчик и Змея»); «певучесть» как значение образа райской птицы актуализируется только в характеристике пения Петуха («Кукушка и Петух»); б) «самостоятельные» – те, которые имеют хорошо выраженное повторяющееся, дополняющееся или «ситуативное» значение (например образы Барса, Орла, Осла, Слона и др.).

В Главе III «Основные принципы и приемы создания анималистических образов в баснях И. А. Крылова» выявлено и описано, как «построены» образы животных в баснях.

В Словаре «Фауна художественного мира басен И. А. Крылова», интерпретации которого был посвящен первый параграф предыдущей главы, учтены все случаи, когда то или иное животное является действующим лицом басни – главным или второстепенным. Это, безусловно, основное использование анималистических образов-аллегорий в баснях. Однако следует отметить те случаи, когда «животные» наименования у Крылова входят в состав образов поэтического языка – тропов. Этому вопросу в данной главе посвящен **первый параграф «Наименования животных в составе тропов»**. Здесь рассмотрены все встречающиеся в баснях Крылова тропы, в составе которых есть наименования животных. Наименование животного может занимать правую позицию, то есть выступать в роли образа сопоставления. Данная парадигма «X → животное»

у Крылова представлена вариантами «человек → животное» (например «люди → пчелы» в басне «Ворона и Курица») и «состояние → животное» (например «раздор → еж» в басне «Алкид»). Наименование животного может занимать левую позицию, то есть выступать в роли основания сопоставления. Данная парадигма «Животное → Y» у Крылова представлена следующими вариантами: «животное → человек» (например «волк → монах» в басне «Мор зверей», «слон → Платон» в басне «Воспитание Льва»), «животное → драгоценность» (целый ряд таких парадигм представлен в басне «Любопытный»), «животное → предмет» («плотичка → юла» из басни «Плотичка»), «животное → оружие» («серна → стрела» в басне «Лев, Серна и Лиса»), «животное → продукт питания» («лисица → сыр» в басне «Крестьянин и Лисица»), «животное → метеорологическое явление» («щиплята → дождь» в басне «Кукушка и Горлянка»), «животное → болезнь» (пучок парадигм: «кот → порча», «кот → чума», «кот → язва» в басне «Кот и Повар»), «животное → мистическое существо» («волк → ангел» в басне «Волк и Кукушка»). Кроме того, в баснях Крылова встречаются тропы, где оба компонента структуры представлены наименованиями животных («Животное → животное»), например, в басне «Обоз» к основанию сопоставления «конь» относятся два «животных» образа сопоставления: «рак» и «осел»; в басне «Лев и Комар» для создания комического эффекта использовано сравнение комара с орлом (парадигма «комар → орел»).

Как показал приведенный анализ, Крылов охотно использует образы животных и как план выражения в аллегории («замещать» людей – это основная функция животных в баснях), и в качестве одного из компонентов в структуре тропа. Из почти восьми десятков обитателей животного мира басен Крылова в составе образных парадигм нами обнаружено около 30 соответствующих наименований, среди которых чаще других встречаются волк, кот, комар, конь, осел, петух, собака. Как правило, такие тропы содержат информацию, которую можно использовать для характеристики соответствующего анималистического образа, но уже следующего уровня – как образа-персонажа. Например, одна из социальных ролей, воплощаемая в баснях Крылова аллегорическим образом Мухи, выявляется благодаря сравнению с откупщиком, зафиксированному в тропе (парадигма «муха → откупщик»); одно из нравственно-психологических значений, «вложенных» Крыловым в образ Ежа – носитель злого начала, также выявляется благодаря участию «ежа» в парадигме «раздор → еж».

Во втором параграфе «Структура и семантическое наполнение аллегорий с анималистическим планом выражения в баснях Крылова» на примере таких персонажей, как Лисица и Медведь описано структурно-семантическое своеобразие крыловских аллегорий с анималистическим планом выражения.

Значение образа Лисицы в баснях и сказках, как правило, связывают с хитростью. Проведенный нами анализ показал, что основной чертой этого образа у Крылова является не хитрость как таковая, а определенный характер действий: контраст внешнего облика, речей, поступков и истинных скрытых целей. Можно утверждать, что в баснях Крылова реализуется не парадигма «хитрый человек → лиса», а парадигма «человек, чье поведение и речь скрывают его истинные цели → лиса». Соответственно, судья, строитель, советчик, прокурор – все, чьи роли примерила на себя Лисица, объединены наличием этой общей черты: их действиями руководит корысть.

Образ Медведя в баснях Крылова, с одной стороны, образ реального животного с его характерными особенностями внешности и поведения (лапа, любовь к меду, зуб, коготь и т. д.). С другой стороны, к этому прямому «животному» значению добавляется ряд переносных «человеческих» значений: а) интеллектуально-нравственные и физические качества и б) социальный статус. Плану выражения «Медведь» в баснях Крылова согласно проведенному нами анализу соответствует план содержания: а) «злая неразумная сила» и б) «принадлежность к высшим слоям общества».

В **Заключении** приведены основные итоги диссертационного исследования. Анималистические образы в баснях И. А. Крылова функционируют на разных уровнях текста: от слова и словосочетания, т. е. тропа до образа действующего лица, формирующегося в рамках значительного контекста.

А). Тропы. Образы животных в баснях Крылова выступают в составе тропов, где могут занимать: а) позицию основания сопоставления (парадигмы типа «Животное → Y», например «голубь → камень», «плотва → юла»); б) позицию образа сопоставления (парадигмы типа «X → животное», например «люди → пчелы», «ученики → бараны»); в) обе позиции: и основания, и образа сопоставления (парадигмы типа «Животное → животное», например «конь → осел», «комар → орел»). Какую бы позицию ни занимал анималистический образ в структуре тропа, в качестве признака сопоставления, как правило, выступает некая характерная особенность естественного поведения соответствующего животного. Так, признак сопоставления в парадигме «разбойник → медведь» – «свирепый» (таков голодный медведь, только что вышедший из спячки). Особенностью работы Крылова с образами животных в составе тропов является использование в качестве образа сопоставления, относящегося к «животному» основанию, имени мифологического героя или исторического лица: «комар → Ахилл», «собака → Пилад», «осел → Геркулес» и др. Такое «переименование» традиционных эпических парадигм

(см., например, у Гомера «Менелай → лев», «Одиссей → орел») – один из надежных способов создания комического эффекта.

Б). Сложные словесные образы действующих лиц. Среди действующих лиц басен Крылова безоговорочно преобладают образы животных, они появляются в разных книгах от 63,6% до 90,9% от общего числа басен, вошедших в книгу. В ходе исследования были выявлены некоторые принципы и приемы, с помощью которых Крылов создает образы животных в баснях.

1. «Развертывание» образа. При рассмотрении образов животных в контексте всех 9 книг установлено, что нередко при первом появлении того или иного образа намечаются (иногда – бегло) его характеристики, которые раскрываются в последующих текстах. Постепенно персонаж обретает портрет, повадки, особенности речи, приводится мнение о нем окружающих, он вовлекается в различные ситуации и т. д. Так, например, создается образ Слона. В басне «Осел» («Когда вселенную Юпитер населял...») Слон лишь упоминается, но в показательном перечне: «Львам, барсам и слонам везде такая честь <...>». За что же Слону воздается почет, поясняется в других баснях: воплощением спокойствия и величественности он предстает в басне «Слон и Моська», воплощением ума – в басне «Воспитание Льва» и т. д. При последнем упоминании в басне «Слон в случае» этот образ показан в завершенном виде: все указанные ранее качества привели его на вершину социальной лестницы. Подобная «опора на общеизвестное или сообщенное ранее значение» создает многослойные образы, наделенные перспективой развития.

2. «Переменчивость» образа. Часть анималистических образов Крылова создана иначе, чем было описано выше. Последовательного накопления сведений об образе не происходит, потому что при новом появлении образ предстает в ином значении, вызывает противоположные чувства и оценки. Так построен, например, образ Мыши, чье значение меняется: то это «маленький, но полезный член общества», то «глупый паникер».

3. Наличие доминанты. Для Крылова характерно выделение некоего основного значения, реализуемого в анималистическом образе. Показывая персонаж с разных сторон, автор тем не менее заостряет внимание читателя на каком-то определенном качестве. Например, образ Лисицы может быть представлен в различных ситуациях, с различными оценками, но всегда Лисица у Крылова остается «плутовкой».

4. «Действие от противного». «Животный» персонаж помещается Крыловым в условия, противоречащие естественным склонностям животного (таковы, например, многочисленные у Крылова ситуации «медведь охраняет пасеку», «змея воспитывает детей», «волки пасут овец», «лисица сторожит кур» и т. п.), что позволяет ярче показать эти естественные склонности, которые непременно проявятся.

5. Использование образа-посредника. Образ животного раскрывается через взаимодействие с другим персонажем. Так, например, через образ Змеи (воплощение смертельной опасности) проясняется «безобидное» значение образа Угря, а певческие способности Райской птицы упоминаются только в сравнении с пением Петуха.

6. Авторские «приближения». Иногда Крылов при описании того или иного персонажа-животного использует местоимение «мой». Как правило, это относится к малосимпатичным по своей семантической доминанте образам (свирепому Медведю, злобному и кровожадному Волку, Лисеплутовке). Этим «приближением» к автору вносится некоторая «теплая нота», усложняющая палитру восприятия соответствующего образа.

7. Противоречия образа. Наделяя анималистические образы противоречивыми значениями, помещая их в обстоятельства, то отталкивающие от них, то вызывающие сочувствие (например, безжалостный Волк предстает жалким и обманутым в басне «Волк и Лисица»; Собаки, всегда верно защищающие стадо от волков, вдруг выступают в роли «пожирателей» Овец («Овцы и Собаки»), Крылов придает образам объемность, «недекоративность».

Переходя от приемов создания к основной функции образов животных в баснях Крылова, следует сказать, что у Крылова она та же, что и основная функция басенных анималистических образов как таковых, – аллегорически представлять человеческие характеры и общественные нравы. Так, образ Лисицы у Крылова – это иносказательное представление человека, стремящегося любой ценой получить собственную выгоду. Социальный статус и обязанности этого человека могут меняться (судья, строитель, сторож и т. д.), но сущность всегда остается прежней, проявляясь уже не в межличностном общении, а в общественной деятельности (использование служебного положения в корыстных целях).

Крылов при создании анималистических образов в баснях направляет свои усилия в то русло, которое значительно меньше привлекало внимание предшественников. Он тщательно «прописывает» образ животного именно как образ животного, а не только как более или менее похожую и привычную маску определенного человеческого типа. Представляется, что именно «живость» созданных Крыловым образов а) делает их интересными детям, увлеченно следящим за приключениями Вороны, Паука, Щуки, Льва и других обитателей и до поры до времени не задумывающимся о том, какие социальные явления маркированы этими образами; б) позволяет басням Крылова удерживать «взрослый» читательский интерес, несмотря на неизбежную утрату исторической злободневности.

Анималистические басенные образы у Крылова имеют более разветвленную структуру, чем принято выделять в аллегории: образ животного «прочитывается» не только в переносном значении («человече-

ском»), но и в прямом («животном»). Так, например, Медведь в баснях Крылова – это, с одной стороны, аллегорическое изображение прямолинейного до глупости и физически сильного человека (чиновника, вельможи и т. п.), а с другой стороны, образ косматого зверя, который любит мед, зимой спит в берлоге; Овца – это и аллегорическое изображение «обитаемого человека», но и вполне реалистический образ покрытого шерстью травоядного стадного животного, детенышей которого называют ягнятами, самцов – баранами; мясо которого используют в пищу и т. д.

Связи между планом выражения и разными значениями, образующими план содержания, и между разными значениями внутри плана содержания отличаются разной степенью прочности и мотивированности.

Очевидно, что наиболее прочной и мотивированной является связь плана выражения с прямым («животным») значением плана содержания (внешний облик, узнаваемые повадки, пищевые пристрастия и т. д.). Однако говорить об абсолютной «жесткости» связи и в этом случае не приходится, поскольку среди характеристик того или иного крыловского животного появляются те, которые в естественных условиях обитания ему не присущи: лиса не ест виноград, щука не охотится на мышей, стрекозы не поют и т. д.

Связь образа животного с определенными интеллектуально-нравственными и физическими качествами человека мотивирована только традицией (мифологической, сказочной и басенной), а не существованием каких-либо объективных точек соприкосновения.

Крылов, как правило, придерживается укоренившегося в анималистической литературе понимания аллегорического значения того или иного образа (Осел – глупость, Муравей – трудолюбие, Собака – верность и т. д.). При этом, сохраняя традиционную семантическую доминанту образа, Крылов дополняет эту группу значений некоторыми штрихами, делающими образ оригинальным: так, комплекс интеллектуально-нравственных значений образа Змеи (семантическая доминанта – злоба, смертельная угроза) пополняется неожиданным значением – одиночество.

Связь образа животного с определенным социальным статусом человека у Крылова также в целом мотивирована традицией использования анималистических образов в фольклоре и литературе: так, для изображения сильных мира сего, как правило, привлекаются образы хищных животных. Однако говорить о накрепко зафиксированной связи плана выражения с этой группой значений у Крылова не приходится: некоторые социальные роли легко «передаются» от одного образа к другому, среди интеллектуально-нравственных значений которого могут быть прямо противоположные характеристики. Так, для изображения судьи Крылов охотно использует образ Лисицы (воплощение изворотливого ума), но эта же роль может быть передана и Ослу (воплощение невежества).

Следует отметить тот факт, что в анималистических образах, созданных Крыловым, может: а) вообще не определяться конкретное, присущее только этому образу значение (так, например, безлики Дрозд, Лебедь); б) определяться только одно из значений (например, в образе Жаворонка актуализированы лишь признаки, свойственные этой птице в естественной среде обитания, а переносное значение из контекста не выявляется; то же самое наблюдается в образе Угря); в) определяются два из трех возможных видов значений, при этом пропускается, как правило, указание на определенный социальный статус (например, образ Змеи при всей своей частотности и яркости не привязан к определенной общественной роли; остается только догадываться о том, какую социальную ступень или фигуру обозначил Крылов образом Ежа и т. д.); это несколько нарушает привычное представление о баснях Крылова как острой сатире сугубо социальной направленности.

Структуру аллегории с «анималистическим» планом выражения у Крылова можно определить как динамическую, поскольку значения, образующие план содержания, могут варьироваться как количественно (представлены все типы значений, два из трех, один из трех), так и качественно (какие именно типы значений представлены; постоянны эти значения или переменчивы и т. п.).

Анималистические образы Крылова являются классическими аллегориями и при этом обладают такой особенностью, как «многомерность», благодаря которой, в частности, формируется важнейшая черта реализма – множественность точек зрения на мир.

Басенные анималистические образы Крылова предоставляют богатейшие возможности как для общей характеристики самобытного художественного мира, созданного им в своих баснях, так и для реконструкции принципов и приемов его работы над отдельным образом-тропом и образом-аллегорией.

По теме диссертации опубликован ряд работ.

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. Артемьева Н. А. Образ читателя-адресата в баснях И. А. Крылова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки). 2008. № 35 (76). С. 34-39.

2. Артемьева Н. А. Образы животных в баснях И. А. Крылова: Лисица // Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 2 (14). С. 185-195.

3. Артемьева Н. А. Из опыта постижения аллегории: образ Медведя в баснях И. А. Крылова // Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 3 (15). С. 44-53.

Статьи в других изданиях:

1. Артемьева Н. А. Причины возникновения и потенциал «словечек к случаю» // Научный дебют: сб. науч. ст. Вып. I. / Отв. ред. В. В. Рудский. Смоленск: Универсум, 2005. С. 148-153.

2. Артемьева Н. А. Потенциал текстового обращения для патриотического воспитания молодежи // Образование и воспитание студентов высшей школы в контексте духовных ценностей русской культуры: сб. материалов Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. А. Зарайский. Саратов: [ИЦ «Наука»], 2007. С. 35-39.

3. Артемьева Н. А. Классическая литература как инструмент адаптации в инокультурной среде для трудовых мигрантов // Этнический фактор в процессе социальных трансформаций. Миграционная политика: проблемы и перспективы трудовой миграции: сб. материалов Международной научно-практической конференции / Ред. кол.: Б. Л. Шинчук, А. А. Зарайский, С. А. Овсянников, Н. Ю. Сурова, О. Ю. Баталина. Саратов: [ИЦ «Наука»], 2007. С. 81-87.

4. Артемьева Н. А. Современное прочтение классического текста (на примере басен И. А. Крылова) // Международное сотрудничество в условиях глобализации: экономика, политика, наука, образование, культура: сб. материалов Международной научно-практической конференции / Ред. кол.: Ю. В. Гусаров, А. А. Зарайский, Н. Ю. Сурова, И. А. Сушкова. Саратов: [ИЦ «Наука»], 2008. С. 42-52.

5. Артемьева Н. А. Читательская память старшеклассников // Культура. Язык. Словесность: сб. науч. работ молодых ученых. Вып. 2. / Отв. ред. А. П. Романенко. [Саратов]: ИЦ «Наука», 2008. С. 95-104.

6. Артемьева Н. А. Формирование читательской памяти дошкольников (на примере творчества И. А. Крылова) // Культура. Язык. Словесность: сб. науч. работ молодых ученых. Вып. 2. / Отв. ред. А. П. Романенко. [Саратов]: ИЦ «Наука», 2008. С. 104-112.

7. Артемьева Н. А. Образ «дедушки» Крылова или «Старец с большой седой головой» // XIV Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы научно-практической конференции. В 2 т. Т 2. / Под ред. Н. Е. Мажара. Смоленск: [Изд-во СГУ], 2008. С. 22-28.

8. Артемьева Н. А. Читательский потенциал басенных текстов И. А. Крылова // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 12. Ч. I-II. [Саратов]: Издат. центр «Наука», 2009. С. 221-227.

9. Артемьева Н. А. Принципы создания образов животных в баснях И. А. Крылова // Авраамиевские чтения: сб. науч. ст. Вып. VI. Смоленск: Радопа, 2011. С. 76-80.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Тираж 100 экз. Печ. листов 1. Заказ № 1246/12.
Дата сдачи в печать 21.04.2012 г.

Отпечатано в ПС «PrintUP» (ИП Прунцев А.В.)
г. Смоленск, ул. Октябрьской революции, 28.
Тел.: (4812) 38-38-27.